

Глава 3

СПОСОБЫ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ И ФАЗОВАЯ СТРУКТУРА ПРОЦЕССА

1. Краткие сведения о фазовой структуре процесса в общетеоретическом плане

Протекание любого процесса может быть представлено в виде этапов, или фаз. Выделение фаз поддерживается наличием в языках собственно фазовых глаголов типа «начать», «продолжить», «кончить» и/или глаголов с включёнными фазовыми значениями. Изучение фазовой семантики проводилось на материале языков разных систем (Нурмухамедов, 1976; Буранов, 1983; Зеленецкий, Монахов, 1983; Насилов, Ризаев, 1983; Скрибник, 1983; Ахметжанова, 1984; Бондарко, 1984; Яхонтов, 1985; Богданов, 1985; Быстров, Станкевич, 1985; Шенцова, 1997). Сравнение подходов к членению процесса на этапы (фазы) показывает, что независимо от исходных позиций авторов чаще всего встречается трёхчастное представление о его протекании, т. е. выделение фаз возникновения, течения и развития и, наконец, завершения (Насилов, 1989: 64). Хотя выделение фаз начала, продолжения и завершения процесса можно считать традиционным, встречается выделение и иных фаз, которые дополняют три основные (Маманов, 1949: 81-89; Хожиев, 1966: 188-195; 1975: 411; 1979: 65-66; Храковский, 1980: 17; 1987: 154; Ризаев, 1981: 13-14; Сильницкий, 1983: 54-65).

На фазовость существуют две противоположные точки зрения. С одной стороны, «параметр фазисной детерминации» не включается в схему иерархических аспектуальных отношений, а выделяется как особый признак (Маслов, 1978: 18). С другой стороны, ряд аспектологов прямо связывают фазовость с сущностью самой аспектуальности (Насилов, 1989: 88, 72; Johanson, 1984).

Обозначение этапов протекания процесса во времени признаётся универсальной языковой категорией (Бондарко, 1983: 78-87). При этом понятие предела имеет к фазовой структуре самое непосредственное отношение: предел указывает на некоторую точку в длительности, которая как бы рассекает эту длительность, ограничивает её, делит на этапы. В фазовой структуре процесса предел (вершинная, критическая точка, граница) может проявляться в начальной и в завершающей фазе. С этим связано использование в отечественной аспектологии терминов «начальная» и «завершающая» предельность (Насилов, 1989: 70). Не-

предельные глаголы, отображающие нетрансформативные события и обладающие одинаковой фазовой структурой, являются носителями только срединной фазы процесса, т. е. неопределённость всегда “привязана” к одной (срединной) его фазе.

Специфика фазовости проявляется следующим образом: срединная фаза может быть структурирована в виде частных фаз (глаголы многократного действия), содержать момент наивысшего развития (накопление качества), но при этом она противопоставляется началу и концу как существующее явление динамике возникновения и исчезновения. Срединная фаза как целостное явление содержит комплекс аспектуальных признаков: процессность/непроцессность, учащность/однократность, однородность/неоднородность развития (предельность/неопределённость), динамичность/статичность, интенсивность. Собственно «фазовой» семантикой срединного этапа процесса является смысл «не-существование в динамике возникновения/исчезновения». Семантика начала реализуется как «динамика возникновения», семантика конца – «динамика исчезновения» (Шенцова, 1997: 38).

Фазовость может рассматриваться не только широко, как семантический признак сферы аспектуальности, но и более узко как семантический компонент сферы акциональности. Сущность акциональных различий состоит в том числе и в акцентировании, модификации отдельных фаз процесса, причём актуализация одной фазы не исключает наличия других, которые остаются фоновыми (Bläsing, 1984: 37-50; 42-43).

В селькупском языке существуют два способа передачи фазовости, суффиксальный и аналитический. В первом случае выделение той или иной фазы процесса происходит при присоединении аффиксов способов действия или видовых показателей.

2. Суффиксальные средства передачи фазовости в диалектах селькупского языка

2.1. Начальная фаза процесса

Начинательность указывает на динамику возникновения процесса и может выступать в трёх разновидностях, а именно, как ингрессивность, инхоативность и инцептивность. Ингрессивы представляют собой начинательные глаголы, образованные от агентивов и обозначающие момент появления действия. Инхоативами являются начинательные глаголы, образованные от стативов и передающие эволютивное начинательное значение. К инцептивам относятся начинательные глаголы,

производные от терминативов (Авилова, 1976: 271-273; Теория функциональной грамматики, 1987: 180-192; Шенцова, 1997: 39).

В языках мира начинательность реализуется в разных типах. Так, в русском языке выделяют ингрессивную и инхоативную начинательность (Авилова, 1976: 271-273). В тюркских языках характер начинательности реализуется обычно как инцептив (обозначение начала процесса в его целостности) или как ингрессив (интенсивное возникновение развивающегося процесса). Значение же инхоативности является в тюркских языках признаком класса мутативных глаголов, указывающих на постепенное нарастание признака вплоть до его становления (Насилов, Шенцова, 1994: 141-145, 159; Шенцова, 1997: 39).

Суффиксальными средствами выражения начинательности в диалектах селькупского языка являются (см. таблицу 7, Приложение 3).

Распределение вариантов первого суффикса начинательности зависит от структурного типа производящей основы и выглядит в тазовском диалекте (северном ареале) следующим образом:

1) *-li-* присоединяется к двусложным основам на гласный, отличный от *i*: таз. ОчСЯ I: 227 *ńorqa-ly-ǵo*, *mōsa-ly-ǵo* «захромать» (*ńorqä-ǵo*, *mōsä-ǵo* «хромать»);

2) *-eli-*, *-äli-* присоединяются к двусложным основам на *i*, который при этом выпадает: таз. Прокофьев, 1935: 61 *kъk-εlъ-* «захотеть, полюбить» (*kъkъ-ǵo* «хотеть, любить»), *it-εlъ* «начать брать» (*itъ-ǵo* «брать»); ОчСЯ I: 227 *qūt-äly-ǵo* «заболеть» (*qūtъ-ǵo* «болеть»), *qäš-äly-ǵo* «проголодаться» (*qäšъ-ǵo* «быть голодным»), *at-äly-ǵo* «завиднеться» (*atъ-ǵo* «виднеться»);

3) *-lëli-*, *-lläli-* присоединяется к односложным основам (чаще на гласный): таз. Прокофьев, 1935: 62 *çy-lëlъ-* «начать стрелять» (*çy-ǵo* «стрелять»), *aβ-lëlъ-*, *aw-lëlъ-* «начать есть» (*am-ǵo* «съесть»); ОчСЯ I: 227 *pū-lläly-ǵo* «начать дуть, задуть» (*pū-ǵo* «дуть»);

4) *-lëläli-* присоединяется к двусложным основам на согласный: таз. ОчСЯ I: 227 *sōntyr-lëläly-ǵo* «начать играть» (*sōntyr-ǵo* «играть»), *ittyr-lëläly-ǵo* «начать жалеть» (*ittyr-ǵo* «жалеть»);

5) *-ëläli-* присоединяется к основам из трёх и более слогов: таз. ОчСЯ I: 227 *antytt-ëläly-ǵo* «заспорить» (*antyttъ-ǵo* «спорить»), *ütymp-ëläly-ǵo* «запить, удариться в запой» (*ütympъ-ǵo* «пить, пьянствовать»).

Варианты *-lläli-*, *-lëläli-*, *-ëläli-* являются сложными и могут быть представлены как сочетание первого и второго варианта суффикса:

-lläli- < *-lä-* + *-äli-*, ср. тым. *ū-le-an* «поплыл»;

-lëläli- < *-l(V)-* + *-äli-* + *-äli-*;

-ləläli- < -äli- + -äli- (Болсуновская, 1996: 290).

На юге варианты *-əl(i)-, -el(i)-* первого суффикса начинательности нередко обобщаются на все структурные типы основ. Здесь (а также в енисейском говоре тазовского диалекта, см. Варковицкая, 1947) эти варианты могут выступать без конечного гласного: нар. Купер-Пустай, 1993: 33 *ḱöd-əl-gu* «заболеть» (*ḱödi-gu* «болеть»), *mūd-əl-gu* «залаять» (*mūdə-gu* «лаять»), *kəg-əl-gu* «захотеть» (*kəgə-gu* «хотеть»); кет. *mūd-əl-i-gu* «залаять» (*mūdi-gu* «лаять»), *kikk-əl-i-gu* «захотеть» (*kiki-gu* «хотеть»), *pizij-əl-i-gu* «засмеяться» (*pizij-gu* «смеяться»); об. Нел.: 184-219 *тү'-алы-* «начать подгрести» (*тү'-* «грести»), *эл-элы-* (*il-e-lə-*) «начать жить» (*элы-* (*ilə-*) «жить»), *түгылгв-элы-* (*t'iləŋku-e:lə-*) «начать клонить» (*түгылгу-* (*t'iqəlku-*) «клонить»), *телынгв-элы-* (*t'eləŋku-e:lə-*) «начать рождаться» (*телынгу-* (*t'eləŋku-*) «рождаться»), *мал-ле-* (<**mat-le-*) «начать идти» (*mat-* «нести, идти») и т. д. Соответственно производные основы могут вести себя как консонантные, на стыках морфем (основа + грамматический показатель) возможны ассимилятивные процессы: *ln > nn* (настоящее общее); *ls > ss* (претерит): нар. *ḱödəl- + -n- + л.о. > ḱödenna* «заболел (сейчас)»; *mūdel- + -s- + л.о. > mūdessi* «залаял (давно)» (подробнее о полной регрессивной контактной ассимиляции см. Морев, 1973: 139).

Во втором ряду суффиксов начинательности северному *-al'*- соответствуют южные *-aj-, -oj-*, которые оформляют неодносложные основы непереходных глаголов несовершенного вида или связанные основы, (см., например, кет. *ḱott-oj-ku* «завыть» (при *ḱodi-mbi-qu* «выть»), *ḱarr-aj-ku* «закричать» (при *ḱarri-mbi-qu* «кричать»), *mütt-aj-ku* «залаять» (<*mūdi-gu* «лаять»), *siḱmd-oj-ku* «засвистеть» (при *siḱmdi-mbi-gu* «свистеть»)). Образование начинательных глаголов в диалектах юга в целом менее распространено, чем на севере. Суффиксы начинательности присоединяются на юге прежде всего к глагольным основам со значением «издавать звуки». В структурном плане это двусложные вокалические основы. Начинательные глаголы в селькупском языке относятся к совершенному виду. Они обозначают инициальную предельность и являются ингрессивами.

Примеры на употребление начинательных глаголов: нар. *anna iβanoβna laḱβač-ela* (<**laḱβač-ela*) «Анна Ивановна засмеялась (букв.: смеяться начала)» (*laḱβatč-əl-i-gu* «начать смеяться» < *laḱβatčə* «смеять-ся»); нар. *ḱβazi ḱβazi m'arg-el-ba i mat aža ḱβananž* «ходил-ходил, ветер поднялся (начал дуть) и домой он дойти не может» (*m'arg-el-gu* «начать дуть» < *m'argə-gu* «дуть»); тым. *aḱ kapaŋna mūd-el-enža*

katora palatkandj pätkjilešpat «тут собака моя залаяла, которая в палатку залезла (букв.: и собака тут начала лаять (суффикс начинательности) и лаёт (суффикс имперфективности), которая в палатку залезает)» (*mūd-el-gu* «начать лаять» < *mūdə-gu* «лаять»); ен. *muntjil' čel' ūrķil'l'a ūtjtko olop čūs-el'-sa* (<**čūs-eli-sa*) «после купания весь день к вечеру голова-моя заболела (начала болеть)» (*čūs-eli-ķo* «начать болеть, заболеть» < *čūse-ķo* «болеть»); об. *mud-el-bi kajdda kanak t'ürenna* (<**t'ür-el-na*) *kajdda kibaiče* «залаяла (начала лаять) чья-то собака, заплакал (начал плакать) чей-то ребёнок» (*mud-el-gu* «начать лаять» < *mud ə-gu* «лаять»; *t'ür-el-gu* «начать плакать» < *t'ür-gu* «плакать»); кет. *taβakka ūttə čäčol'd'ij ķij taj ū-le-an* «мышонок упал в воду и поплыл (начал плыть) на ту сторону» (*ū-le-gu* «начать плыть» < *ū-gu* «плыть»).

2.2. Срединная фаза процесса

Для выделения фазы течения, продолжения действия в диалектах селькупского языка используются следующие ряды суффиксов (см. таблицу 8, Приложение 3).

Распределение вариантов первого и второго суффиксов, акцентирующих течение, продолжение действия, осуществляется в зависимости от структурного типа производящей основы достаточно просто: варианты с двойными согласными или с глухими согласными в инициали суффикса обычно присоединяются к вокалическим основам, с одиночными или звонкими согласными - к консонантным: таз. ОчСЯ I: 219 *ē-kku-go* «бывать» (*ē-go* «быть»); об. Нел.: 223 *юдy-кy-гу // TS ūty-kku-* «отпускать, посылать» (*юдy-* «пустить, отпустить»); нар. Купер-Пустай, 1993: 27 *кадэ-кy-гу* «говорить» (*кадэ-гу* «сказать»), об. Нел.: 219 *эзы-кy-гу // TS εsy-kku-* «бывать» (*эзы-* «стать»); таз. Прокофьев, 1935: 61 *qonDallei-mBъ-go* «засыпать» (*qonDallei-go* «заснуть»); нар. *ацэ-кy-гу* «ждать» (*ацэ-гу* « подождать»); об. Нел.: 219 *чанны-мбы- // TS сопну-тру-* «постилать» (*чанты-* «устлать»), 73 *кае-мбы- // TS qonä-тру-* (*сопну-тру-*) «закрывать, покрывать» (*кае-* «закрывать, покрывать»); нар. Купер-Пустай, 1993: 32 *маннэ-мбэ-гу* «смотреть» (*манджэ-гу* «взглянуть»); кет. *müstere-mbi-gu* «жарить» (*müstere-gu* «пожарить»);

об. Нел.: 186 *та“т-кy-гу // TS таът□ккy□* «приносить» (тат- «принести, привезти»); 62 *ам-кy- // TS ам□кy□* «есть, есть» (ам- «съесть»); 170 *сёр-гу- // TS šer-кy-* «входить» (*сёр-* «войти»); об. Нел.: 189 *мэлын-*

бы- // *TS cēlyŋ-ry-* «рождаться» (*тэлынг-* / *t'eləŋ-* «родиться»); таз. Прокофьев, 1935: 61 *tɛnɔr-Вь-го* «думать, размышлять» (*tɛnɔr-го* «подумать»), *nəqɔɣl-Вь-го* «тянуть» (*nəqɔɣl-го* «дёрнуть») и т. д.

В третьем ряду зависимость распределения вариантов суффикса сев. *-T[(ɛ)n]tj-* ~ южн. *-T[(ɛ)n]čj-*, (где *T = ∅, č, t, n*) от структуры глагольной основы проявляется в том, что:

1) при *T=∅* сев. *-tj-* ~ южн. *-čj-* присоединяется к основам на согласный и некоторым односложным основам на долгий гласный, например: таз. ОчСЯ I: 222 *pat-ty-го* «заходить, залезать, попадать, погружаться» (*pat-го* «зайти, залезть, попасть, погрузиться»), *ī-ty-го* «брать» (*ī-го* «взять»); об. Нел.: 60 *am-чи-/am-čə/* «есть» (*am-гу* «съесть»), 82 *kwán-чи-/qwan-čə-/* «ходить, уходить» (*кван-гу* «пойти, поехать»);

- сев. *-ntj-* ~ южн. *-nčj-* присоединяется к односложным основам на гласный и неодносложным основам на гласный, отличный от *i*: таз. ОчСЯ I: 222 *qu-nty-го* «умирать» (*qu-го* «умереть»), *nü-nty-го* «открывать» (*nü-го* «открыть»); об. Нел.: 71 *ú-нчи-/ī-nčə/* «брать» (*ú-гу* «взять»); тым. *ī-nžə-gu* «брать» (*ī-gu* «взять»); *tö-nžj-gu* «приходить» (*tö-gu* «прийти»); тым., нар. *mē-nžj-gu* «делать» < *mē-gu* «сделать»;

- сев. *-enti-* ~ южн. *-enčj-* присоединяется к неодносложным основам на *j*, который при этом выпадает: таз. ОчСЯ I: 222 *qonn-enty-го* «уснуть» (*qonty-го* «спать»); об. Нел.: 222 *юд-énчи-/üte·nčə-/* «пускать» (*юды-, юды-* «пустить, послать»); тым. *čanž-enžə-gu* «выходить» (*čanžə-gu* «выйти»); *čac-enžə-ku* «бросать» (*čacj-ku* «бросить»); кет. *sep-enžj-gu* «хватать, быть достаточным» (*sepə-gu* «хватать, быть достаточным»);

2) при *T=č* сев. *-čenti-* ~ южн. *-čenčj-* присоединяют неодносложные основы на *l', š, l*: таз. ОчСЯ I: 222 *panus-senty-го* «спускаться» (*panus-го* «спуститься»); об. Нел.: 93 *кондол-дженджу-/qontol-č·nčə-/* «дремать» (*кондолгу* «заснуть»), 156 *пороль-дженчи-/poro·l- č·nčə/* «заворачиваться» (*поролгу* «завернуть»); нар. *hanžer-čenž-gu* «играть (сейчас)» (*hanžer-gu* «играть (вообще)»);

3) при *T=n* сев. *-nenti-* ~ южн. *-nenčj-* присоединяют неодносложные основы на носовой согласный: таз. ОчСЯ I: 222 *orym-nenty-го* «расти» (*orym-го* «вырасти»); нар. *am-nenčj-gu* «кушать» (*am-gu* «съесть»);

4) при $T=t$ сев. *-tenti-* - присоединяют неодносложные основы на согласный, кроме носовых согласных, а также *l'* и *š*: таз. ОчСЯ I: 222 *taqqyl-tenty-ḡo* «собирать» (*taqqyl-ḡo* «собрать»).

Суффиксы способов действия, указывающие на срединную фазу процесса (I, II), заняты в образовании глаголов, которые описывают множественность ситуаций (итеративную и мультипликативную соответственно) (см. главу 2). Суффикс III и его варианты выражает также неосуществлённое намерение совершить действие (ОчСЯ I: 221).

Последний суффикс, участвуя в образовании способа действия, одновременно используется и для образования будущего времени индикатива (Прокофьев, 1935: 58-59; Прокофьева, 1966: 410; ОчСЯ I: 221-223; 239-240). Хотя маркеры футурума не самостоятельны с точки зрения формы, будущее время и способ действия в тазовском диалекте уже явно разграничены: от суффиксальных основ акциональной семантики могут быть образованы формы будущего времени с идентичными показателями; глаголы способа действия всегда относятся к несовершенному виду, тогда как видовое значение футурума определяется значением производящей основы (ОчСЯ I: 239; Лабанаускас, 1976: 108-112).

В баишенском говоре енисейского диалекта соответствующие форманты выполняют две функции: передают значение времени и способа действия (Варковицкая, 1947: 127). В кетском и обском диалектах аналогично оформленные структуры используются преимущественно для отнесения действия к будущему. В этих двух диалектах суффикс III и его варианты, материально идентичные и связанные общностью происхождения с показателями будущего времени, практически не участвуют в образовании способа действия. В тымском и нарымском диалектах соответствующий суффикс ещё занят в словопроизводстве глаголов определённой акциональной семантики и одновременно используется для выражения модального значения желания, намерения. Формы с названным суффиксом от перфективных основ могут указывать при этом на результат действия после момента речи, формы от имперфективных основ - на перспективное протекание процесса: тым. *taβ k̄ir šem oral-ženž-a k̄oroḡa* «вот-вот поймает меня медведь» (*oral-ženžə-gu* «собираться поймать» < *oral-gu* («поймать»)); нар. *mat t̄idalž̄il mažon k̄βen-ža-k* «я завтра в лес пойду» (*k̄βen-ža-gu* «собираться пойти» < *k̄βen-gu* «пойти»); тым. *kund el-enža-k* «долго жить буду» (*el-enža-gu* «собираться жить» < *elə-gu* «жить»); нар. *tab mažon čāž-enž-a* «он в тайгу идти собирается» (*čāž-enžə-gu* «собираться идти» < *čāžə-gu* «идти») и т. п.

Поскольку производные глаголы временных форм с помощью суффикса III не образуют, футуральность оказывается в этих диалектах

формально совмещённой с настоящим временем глаголов указанного способа действия. Кроме возможности отнесения действия к будущему в тымско-нарымском ареале отмечается способность рассматриваемых словоформ передавать намерение, желание в прошлом, которое могут иметь производные от основ совершенного вида (Кузнецова, 1991: 261; 1996: 213-214; Гальцова, 1993: 129-130). Сравнительно узкое значение модальности, связанное не только с будущим, дало основание трактовать формы с суффиксом III в качестве наклонения - дезидератива (Морева, 1975: 122; Moreva, 1985: 59; Кузнецова, 1996: 215).

Варианты суффиксов первого, второго и третьего ряда присоединяются к основам совершенного и несовершенного вида, сами же дериваты всегда относятся к несовершенному виду. В определённых случаях присоединение суффиксов может одновременно изменять и категориальное значение транзитивности производящей основы (см. ОчСЯ I: 221, 223). Наряду с тремя рядами вариантов суффиксов способов действия, которые, модифицируя лексическое значение основы, одновременно выделяют и срединную фазу процесса, т. е. так или иначе служат для передачи фазовости, в селькупском есть и другие суффиксальные средства представления действия в развитии. Это показатели имперфективации, суффиксы несовершенного вида: тым., нар., об.-(*e*)špə-, кет.-(*k*)ku-. Последний, впрочем, не является таковым в строгом смысле слова и одновременно рассматривается в качестве суффикса способа действия (Кузнецова, 1995: 30).

Примеры на употребление суффиксальных глаголов для передачи срединной фазы процесса:

а) -(*k*)ku- нар. *βot paja ačə-ku-d ačə-ku-d ärän a ära netu* «вот старуха ждёт-пождёт старика, а старика нету» (*ačə-ku-gu* «ждать» < *ačə-gu* «подождать»); кет. *man miraŋ-gu-γam ādem mirgalak* «я продаю оленя дёшево» (*miraŋ-gu-gu* «продавать» < *miraŋ-gu* «продать»); кет. *tep tepam aś k̄onžurpat tarás no ün̄gal'ž̄u-kku-ŋ essajm̄itlani* «он её не видел ещё, но подчиняется родителям» (*ün̄gal'ž̄u-kku-gu* «слушаться» при *ün̄gil-gu* «послушать(ся)»);

б) -(*m*)pi-: вас. *tebelk̄up kud̄ip i-mba-t* «кого мужчина с собой берёт?» (*i-mbi-gu* «брат» < *i-gu* «взять»); кет. *na ĩnat βed'am müstere-mb-ad* «вот брат их жарит» (*müstere-mb-gu* «жарить» < *müstere-gu* «пожарить»);

в) -(*ε*)nčə-: нар. *tabən aq̄ando k̄aš̄ko čann-enž-a* (<*čanž-enž-a) «из его рта дым выходит» (*čanž-enžə-gu* «выходить» < *čanžə-gu* «выйти»); тым. *mat tu top̄k̄ən niŋgak p̄üllaka öttə čáč-enž-ak* «я у озера

стою, камни в воду бросаю» (*čáč-enžə-ku* «бросать» < *čáčj-ku* «бросить»); тым. *pone üyolgu orom ā i-nžə-t* «наружу вытащить - силы не хватает (букв.: сила моя не берёт)» (*i-nžə-gu* «брать» < *i-gu* «взять»); кет. *neni šitəkəni üt sep-enžj-ŋ* «нам двоим воды хватает» (*sep-enžj-gu* «хватать, быть достаточным» < *sepə-gu* «хватать, быть достаточным»); нар. *kijimarla koldət kōRət hanžer-čenž-adət* «ребятишки играют у реки» (*hanžer-čenž-gu* «играть (сейчас)» < *hanžer-gu* «играть (вообще)»); тым. *tebət sombelazar čilogram tatət a karət nimba βaril elžiga tō-nža* «они 50 кг взяли, а утром бабушка Варвара приходит» (*tō-nžj-gu* «приходить» < *tō-gu* «прийти»); тым. *tat pajal sabotagiṭil kajmni ā mē-nžj-d* «твоя жена беззаботная: ничего не делает» (*mē-nžj-gu* «делать» < *mē-gu* «сделать»);

г) *-(ə)špə-*: нар. *tabit kogižimbādət elile tō-šp-ādət* «они нашли, живые едут» (*tō-špə-gu* «ехать» < *tō-gu* «приехать, прийти»); тым. *tep šūd-ešpa-t kaboryi onžyout* «она для себя платье шьёт» (*šūd-ešpə-gu* «шить» < *šūd-gu* «сшить»); тым. *kəute kup tū-šp-a* «с горы человек спускается» (*tū-špə-gu* «уходить» < *tū-gu* «уйти»); нар. *tab kβäləp kažaRəndo tə pan-ešp-ad* «он рыбу из мешка выкладывает» (*pan-ešpə-gu* «выкладывать» < *pan-gu* «выложить»); об. *mi mādat katkəmət ori-éšp-at pərak pola* «вдоль лицевой стороны нашего дома растут высокие деревья» (*ori-éšpə-gu* (<**orim-ešpi-gu*) «расти» при *orim-gu* «вырасти»); нар. *nul mat ai šuñž-ešpa* «церковь опять пустеет» (*šuñž-ešpə-gu* «пустеть» < *šūñčj-gu* «опустеть»); об. *βatti čononž med-ešp-ak* «к середине дороги подхожу» (*med-ešpə-gu* «подходить» < *medə-gu* «подойти») и т. д.

2.3. Финальная фаза процесса

Понятие об окончании процесса (финальности) реализуется в частных значениях процессива (обозначение прекращения процесса) и результатива (обозначение завершения процесса с импликацией нового качественного состояния субъекта или объекта) (Шенцова, 1997: 40-41).

Выделение финальной фазы процесса может осуществляться в диалектах селькупского языка присоединением к глагольной основе следующих суффиксов и их вариантов (см. таблицу 9, Приложение 3).

Распределение вариантов суффикса первого ряда, акцентирующих внимание на завершении действия, заключается в том, что:

1) сев. *-ē-(-ei-(-ečj-))* ~ южн. *-ē-(-ed'i-, -ežj-)* присоединяют односложные основы на согласный, а также неодносложные вокалические основы. При этом конечный гласный основы отпадает, а соглас-

ный, оказывающийся перед суффиксом в интервокальном положении, удваивается (в третьем и более далёком от начала слоге удвоения может и не быть): таз. Прокофьев, 1935: 60 *yt-eçi-η̄t* (*yt-εi-η̄t*) «он пустил» (*yt̄-qo* «пустить, послать»; Е: 291 *üt̄i-qo*, *ūt̄i-qo* «пускать, послать, пропустить»), *q̄amall-εj-læ* (= *q̄amal-εlci-læ*) «обняв» (*q̄amal-Qo* «обнять»; Е: 59 *qamal-qo*, *q̄amal-qo* «обнять»); таз. ОчСЯ I: 224 *qōññ-ε̄-qo* «(уже) прикрыть» (*qonä-qo* «прикрыть»; Е: 76 *qonij-qo* «закрывать, покрывать»);

2) сев. *-(o)l'ci-* ~ южн. *-l't'i-*, *-l'č'i-* присоединяют (односложные) основы на гласный: таз. Прокофьев, 1935: 60 *ty-ļca* «он пришёл (уже)» (*tü-qo* «прийти»; Е: 279 *tü-qo*, *tū-qo* «идти, прийти, приехать»); таз. ОчСЯ I: 223 *me-l'sy-qo* «(уже) сделать» (*mē-qo* «сделать»); кет. Кузнецова, 1987: 40-41 *ku-l'D'i-gu* «(уже) умереть» (*kū-gu* «умереть»; Е: 80 *qu-qo* «умереть, сдохнуть»); *t'ū-l'd'i-gu* «(уже) растаять» (*t'ū-gu* «растаять»).

Суффиксы *-ε-* и *-l't'i-* могут сочетаться друг с другом. Их сочетание может иметь на юге также форму *-l't'ε-*: кет. Кузнецова, 1987: 41 *čegi-l'd'ε̄-gu* «(уже) высохнуть мгновенно» (*čeki-gu* «высохнуть»); *k̄udj-l'd'ε̄-gu* «(уже) заболеть мгновенно, но несильно и ненадолго» (*k̄udj-gu* «болеть»); *amdj-l'd'ε̄-gu*, *abdj-l'd'ε̄-gu* «(уже) посидеть немного» (*amdj-gu*, *abdj-gu* «сидеть»); *ippi-l'd'ε̄-gu* «(уже) полежать немного» (*ippi-gu* «лежать»); *tu-l'd'ε̄-gu* «прикрыть» (*tū-gu* «закрыть») и т. д.

Допустимо также сочетание в виде сев. *-εl'č'i-* ~ южн. *-ε̄l't'i-*, которые присоединяются к многосложным основам: таз. ОчСЯ I: 223 *tamtyl-εl'sy-qo* «(уже) скрутить, свернуть» (*tamtyl-qo* «скрутить, свернуть»); Е: 248 *tamt̄il-* «в пакет завязать, свернуть»); таз. Прокофьев, 1935: 60 *am̄r-εļci-læ* «скушав» (*am̄r-qo* «кушать»; Е: 19 *am̄r-qo*, *Ke-Ty aw̄j̄r-gu* «есть, кушать»); *omD̄ьlD-εj-læ* (= *omD̄ьlD-εlci-læ*) «посадив» (*omD̄ьlD̄-qo* «садить»; Е: 167 *omt̄älti-qo* «садить, по~, на~, сажать»); кет. Кузнецова, 1987: 41 *ütt-ε̄-l'd'i-gu* «выпить немного и быстро» (*üt-ku* «выпить»); *sitt-ε̄-l'd'i-gu* «разбудить совсем быстро» (*sitti-gu* «разбудить»); *itt-ε̄-l'd'i-gu* «(уже) повесить быстро» (*itti-gu* «повесить»).

Перечисленные суффиксы акцентируют внимание на прекращении процесса. Соответственно образованные с их помощью глаголы относятся к цессивам. При переводе этих глаголов на русский язык часто целесообразно использовать частицу «уже» (характерно, что лексического эквивалента данной частице в селькупском языке нет, и рассмат-

риваемую совершаемость можно считать в определённой степени грамматическим эквивалентом подобной частицы см. ОчСЯ I: 223). Указание на прекращение процесса нередко объединяется в рамках суффиксов с количественными характеристиками интенсивности, быстроты или аттенуативности (см. главу 2).

Примеры на употребление цессивов:

а) $-\bar{\epsilon}$ - ($-\epsilon d'i-$, $-\epsilon\check{z}i-$): таз. ОчСЯ I: 27 *Kuššan na qum ürr-ēca, tōnna qur imaqotar ālpä pärqulnytu, tōnna qumyn wəttyt šū rakta* «когда этот человек (уже) исчез, другой человек старуху прочь оттолкнул, по следу другого (первого) человека побежал» (*ürr-εca-qo* «(уже) потеряться (быстро)» < *üru-qo* «потеряться»);

б) $-(o)l'či-$, $-l't'i-$: кет. *it'e peč'in katti mit-al'd'i-ŋ potpolin am nüko-l'd'i-t ond peč'in moqkondj taka-l'd'i-ŋ* «Итя к шестку (уже) подбежал, подполья западню (уже) открыл, (а) сам за печку (уже) заскочил» (*mit-al'd'i-gu* «(уже) подбежать (быстро)» < *miti-gu* «подбежать»); *nüko-l'd'i-gu* «открыть (быстро)» при *nü-gu* «открыть»; *taka-l'd'i-gu* «заскочить (быстро)» < *taka-gu* «заскочить»); кет. *üttj pātқанj üru-l'd'i-ŋ* «он в воду нырнул и совсем потерялся» (*üru-l'd'i-gu* «совсем потерялся» < *üru-gu* «потеряться»); кет. *matta nirқir'le nüku-l'd'i-ŋ* «дверь со скрипом (уже) открылась» (*nüku-l'd'i-gu* «(уже) открыться (быстро)» < *nüku-gu* «открыть»); кет. *non āngut ürú-l'd'ə-ŋ, bosse-l'd'e-Yan i t'araŋ kənnane* «у зайца сон совсем потерялся, он вскочил (быстро) и говорит собаке» (*üru-l'd'ə-gu* «потеряться (быстро)» < *üru-gu* «потеряться»; *bosse-l'd'e-gu* «вскочить (быстро)» < *bosse-gu* «вскочить»); кет. *mat'əseŋgə Yannə čaru-l'd'i-ŋ omda-l'd'u-ŋ nügu* «она из леса (уже) выскочила и (уже) села отдохнуть» (*čaru-l'd'i-gu* «(уже) выскочить (быстро)» < *čaru-gu* «выскочить»; *omda-l'd'u-gu* «(уже) сесть (быстро)» < *omdi-gu* «сесть»); таз. ОчСЯ I: 41 *Sel'cymtälyl' mōtap inna nü-l'cy-nytu* «седьмую дверь (уже) открыл» (*nü-l'cy-qo* «(уже) открыть (быстро)» < *nü-qo* «открыть»); кет. *tep surunne üd'i-l'd'a-ŋ* «он к медведю (уже) побежал» (*üd'i-l'd'i-gu* «(уже) побежать (быстро)» < *üd'i-gu* «убежать»); кет. *tep omtaŋ andundə nomo-l'd'i-ŋ čbočo Yonnə* «он сел в лодку, (уже) оттолкнулся» (*nomo-l'd'i-gu* «(уже) оттолкнуть(ся) (быстро)» при *nomol-gu* «оттолкнуть»); кет. *nö kizissé üt'e-l'd'i-ŋ* «заяц убежал с петлёй» (*üt'e-l'd'i-gu* «(уже) убежать (быстро)» < *üt'ə-gu* «убежать»);

в) $-\epsilon l't'i-$ ~ $-\epsilon l'čj-$: таз. ОчСЯ I: 41 *Nil'cyk imaqotam olal-εl'cy-ti* «так старуху обманули» (*olal-εl'cy-qo* «(уже) обмануть (быстро)» < *olal-qo* «обмануть») и т. д.

Результативная семантика представляет собой «вторичное состояние» (Маслов, 1959: 275-277). Она сообщает одновременно о состоянии предмета и о предшествующем состоянию действию, результатом которого явилось это состояние. При этом некоторые исследователи считают результативом конечную фазу трансформативного процесса (Schönig, 1984: 263-268).

В селькупском языке следует различать формальный результатив на $-(m)pa-$, реализующийся в нескольких семантических вариантах, и семантический результатив как одну из разновидностей формального. Так, в рамках формального результатива на $-(m)pa-$ в диалектах селькупского языка выделяются:

а) субъектные результативы, образованные от некоторых непереходных основ совершенного вида;

б) объектные результативы, образованные от переходных основ совершенного вида (= пассивные глаголы);

в) результативные стативы, дериваты от непереходных основ совершенного вида;

г) нерезультативные стативы, дериваты от непереходных основ несовершенного вида (Кузнецова, 1996: 96);

д) собственно мультипликативы и дуративы, соотносимые с грамматическими и лексическими семельфактивами (см. главу 2).

Примеры образования:

- нерезультативных стативов: *illi-gu*, *elə-gu* «жить» > *ilj-mbj-gu*, *elə-mbə-gu* «жить постоянно»;

- результативных стативов: *ti-gu*, *tj-gu* «взлететь» > *ti-mbə-gu*, *tj-mbj-gu* «лететь, летать»;

- субъектных результативов: *tē-gu*, *tē-gu* «сгнуть» > *tε-mbj-gu*, *te-mbə-gu* «быть сгнившим, гнилым»;

- объектных результативов: *tiri-gu*, *tirə-gu* «наполнить» > *tiri-mbj-gu*, *tirə-mbə-gu* «быть наполненным»; *mijni-gu*, *mijni-gu*, *mənə-gu* «согнуть» > *mijni-mbj-gu*, *mənə-mbə-gu* «быть согнутым» и т. п.

Объектные результативы используются во всех диалектах в статальных пассивных конструкциях - двучленных, трёхчленных (Кузнецова, 1996: 96). Граница между субъектными результативами и результативными стативами подвижна. При этом подкласс субъектных результативов всё более сокращается количественно, а подкласс результативных стативов, наоборот, численно возрастает. Последние, в свою очередь, могут преобразовываться уже в нерезультативные стативы. Результативная семантика не проявляется и в образованиях на $-(m)pa-$ от

грамматических семельфактивов. Таким образом, лишь незначительная часть глаголов на $-(m)pa-$ в рамках формального результатава характеризуется в селькупском языке результативной семантикой и имеет, соответственно, отношение к выделению финальной фазы процесса.

3. Аналитический способ передачи фазовости в диалектах селькупского языка в сравнении с суффиксальным

Аналитический способ передачи фазовых значений состоит в использовании конструкций на основе инфинитных форм (простое деепричастие, инфинитив) и трёх групп фазовых глаголов. Соответственно выделяются три типа аналитических построений: со значением начальной, срединной и финальной фазы процесса.

Схема 3

Аналитические конструкции со значением начинательности

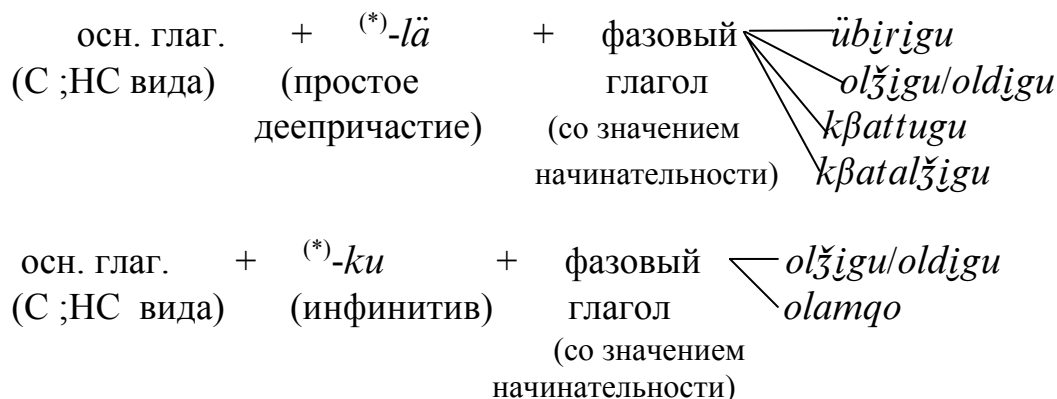

Схема 4

Аналитические конструкции со значением развития процесса

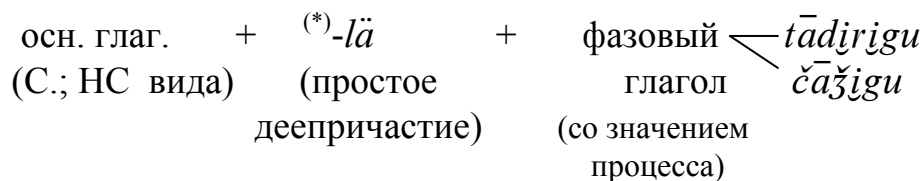
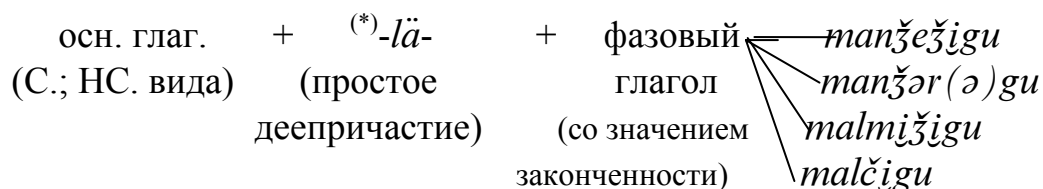

Схема 5

Аналитические конструкции со значением законченности действия

Используемые в таких конструкциях фазовые глаголы распределяются по диалектам следующим образом (см. таблицу 10, Приложение 3).

3.1. Аналитический способ передачи начинательности

На севере аналитический способ выражения начинательности состоит в сочетании инфинитива основного глагола со вспомогательным глаголом *olamqo* «собраться, начать» (типа *ilyqolapsak* < *ilyqo_olapsak* «я начал жить»). В енисейском говоре тазовского диалекта для передачи начинательности используется ряд глаголов: *olamqo*, *ašciqo* (*ošciqo*), *antaltъmpъqo*. Л.А. Варковицкая отмечает следующие особенности оттенков начинательности, сообщаемой ими: «*olamqo*» указывает на попытку осуществления действия: *qəŋqolamnātъt* < *qəŋqo_olamnātъt* «идти начали», *cyqolamnātъt* < *cyqo_olamnātъt* «стрелять стали»; *ašciqo* (*ošciqo*) указывает на наступление совершения действия, на его интенсивность: *qəttъqo_šcimъpъŋa* < *qəttъqo_ošcimъpъŋa* «заударяли, начали ударять»; «*antaltъmpъqo*» указывает на начало действия и желание его осуществить: *qətqontaltъmpātъt* < убивать стали, *qətqo_antaltъmpātъt* «убивать стали, убить попытались» (1947: 140-143).

Сочетание инфинитива с глаголом «*olamqo*» в тазовском диалекте может рассматриваться как сложный глагол, новая лексическая единица. Аналитические образования этого типа имеют все формы парадигматического ряда, характерные для глаголов: времён, наклонений, причастий, деепричастий. От таких сочетаний инфинитивов образуются даже имена действия, которые выступают в роли зависимой предикативной единицы определённых синтаксических конструкций (условных и некоторых других): таз. Мартынова, 1993: 75 *sūryjja qəŋqolam-tā-qān-ty ukōn puškaty mantaltуkунут* «перед тем как идти

охотиться (букв.: охотиться собирание-его-уходить-когда), он проверил ружьё»; *tat qeqolam-tā-qun man tassä mulymentaj* «прежде чем ты соберёшься уехать (букв.: ты собирание - уехать-когда), я хочу с тобой поговорить».

Передача начала действия в диалектах юга аналитическим способом заключается в сочетании фазового глагола с инфинитивной формой - простым деепричастием или непосессивным инфинитивом, причём деепричастные формы в таких конструкциях преобладают.

Заслуживает внимания то, что фазовые глаголы со значением начинательности могут сочетаться с инфинитивными формами от основ как несовершенного вида, так и совершенного: кет. *ter ot't'elgu es ot't'el-gu oldat akkol' seroñni* «он хотел убрать (сено), но как начнёт убирать (букв.: скосить, СВ), снова идёт дождь»; кет. *taβakkam t'elit pötčit ter m'e-l'e oldit ondini pidim* «мышонка солнце пригрело, он начал делать (букв.: сделать, СВ) себе гнездо»; об. *t'esta čanžile čažij ħaim mē-l'e über'enžautti* «тесто поднимается, мы хлеб печь (букв.: сделать, СВ) начнём»; нар. *m'i pópdebot na madan mē-l'e kβatalžei a manžerembaḡ* «мы двое этот дом в прошлом году делать (букв.: сделать, СВ) начали, не закончили»; кет. *t'umbane kinnane kβedumbil'-l'e oldan* «волк собаку ругать (НСВ) стал»; 425 *kīt kambob'i-l'e oldan* «Кеть разливаться (НСВ) начала»; об. *kanan müdu-le überen* «собака лаять (НСВ) начала»; об. *tebla aur-l'e übirátti* «они - многие есть (НСВ) начали».

Все глаголы, указывающие на начало действия, оформлены в южных диалектах суффиксами переходности: *übi-ri-gu, ol-ži-gu, ol-di-gu, kβat-tu-gu, kβat-alži-gu* (о суффиксах переходности см.: Кузнецова, 1993: 280-293).

Аналитические бивербальные образования на основе инфинитивных форм и начинательных глаголов представляют собой в селькупских диалектах юга не новые лексические единицы, как на севере, а аналитические конструкции, т. е. несвободные словосочетания, в которых невозможно синтаксическое членение. Оба элемента такой аналитической конструкции имеют один и тот же референт - действие, которое выражено деепричастной или инфинитивной формой. Аналитические конструкции могут выражать начинательность во времени и наклонении (систематизация форм по: Кузнецова, 1995) и образуют фазовое сказуемое. Носители грамматического значения присоединяются к начинательному глаголу, а деепричастие или инфинитив остаются неизменными:

1) *oldigu*: кет. *man lakka-l'e oldiku-z-am* «я работать начинал (претерит)»; *t'ür'el'e tep südir-l'e olda-s* «поплавав, она начала (шубу) шить (претерит)»; *ñai mežeri-l'e old-enž-ot* «мы хлеб печь начнём (футурум)»; *βissel'el'e pit't'ägonni šippakala βizambil-le oldi-mba-t* «вылетев из гнезда птицы начали (перфект) летать».

2) *übirigu*: об. *kanan müdi-le über-ən* «собака ляять начала (настоящее общее)»; *ternan optimat erte koier-l'e übiri-z-atti* «его волосы рано сесть начали (претерит)»; *kusakın iβ tünžin okirmigin βarki-l'e übir-enža-utti* «когда мой сын придёт, мы вместе жить начнём (футурум)».

3) *kβatalžigu/kβattigu*: нар. *üt šerbat ler-l'e kβatalži-t* «он водку выпил, петь начал (настоящее общее)»; *póndebót tabi munimdi mažembat kaup kol'čimbad čure-l'e kβatti-mba-t čure-l'e kβatalži-mba-t* «в прошлом году она свой палец порезала, кровь увидела, плакать начала (перфект)»; *tabi kanžip nakıyıt čapter-l'e kβatalže-γ-a* «он трубку выкурил и сказки стал (претерит) рассказывать»; *üdotko madam meımbadı aur-l'e kβatti-mba-det* «к вечеру мы дом сделали, есть начали (перфект)» (см. также примеры по: Воеводина, 1973).

Если суффиксальные начинательные глаголы образуются в селькупских диалектах южной группы исключительно от основ несовершенного вида, а сами дериваты всегда принадлежат к совершенному виду, то в рамках аналитических конструкций возможно представление начинательности как в связи с законченностью, исчерпанностью действия, так и в связи с его незаконченностью, нерезультативностью. Последнее достигается за счёт оформления фазового глагола суффиксами аспектуальности (несовершенного вида - тым., нар., об. $-(e)špə-$) или аспектуальности-акциональности (итеративности-имперфективности - кет. $-(k)ku-$): кет. *man lakka-l'e oldi-ku-zam* «я работать начинал»; кет. *ket kand-l'e olda-ku-n erraŋ kal'ekındi* «Кеть начинает замерзать в конце осени»; нар. *nüži pirnβa-l'e kβatalž-ešp-at kat medešpa* «трава начинает желтеть, зима приближается»; *sorimžo čaži-l'e kβatalž-ešp-at* «дождь идти начинает».

3.2. Аналитический способ передачи срединной фазы процесса

В отличие от аналитических конструкций со значением начинательности, которые могут использовать как деепричастные на ^(*)-*lä*, так

и инфинитивные формы на ^(*)-*ku*, фазовые конструкции, представляющие процесс в развитии, строятся исключительно на основе простого деепричастия на ^(*)-*lä* и вспомогательных глаголов *čāžigu* «идти» и *tādirigu* «нести»: об. *sβetok čag-l'e čāžin* «цветок засыхает»; кет. *pönen sirri t'ul'-l'e čačan* «на улице снег тает»; кет. *ütaβ-l'e čāžen* «вечереет»; об. *mat mažogin čāžan čobirim kβadi-l'e tāderau* «я по тайге иду, ягоду собираю» и т. д.

В отличие от вспомогательных глаголов начинательных аналитических построений (*übirigu, olžigu/oldigu, kβattugu, kβatalžigu*) глаголы аналитических конструкций срединной фазы процесса (*tādirigu* «нести», *čāžigu* «идти») могут использоваться в качестве независимого сказуемого:

1) *čāžigu*: вас. *mat čāčayak tabin βatot* «я шёл за ним (досл.: его до рогой)»; нар. *kop čāža kanahe* «охотник идёт с собакой»; нар. *tabi čāža ande* «он едет на лодке»; кет. *man čāžizan tanini ki sünd'eβin* «я ехал к тебе по реке»; кет. *čāžizo βitti sünd'eβin tep manžemus kotte* «шли-двое по тропинке, а он оглядывался назад»; кет. *kāge me čāžizot βitto-gon me konžirsot ki sünd'egan andum* «когда мы-многие ехали по дороге, мы-многие видели на реке лодку»; кет. *sirri čāžan* «снег идёт» и т. д.

2) *tādirigu*: об. *čāženti kula olin parogin tādoratt n'argička tādirinti malam* «идущие люди несут над головою красные знамёна»; вас. *man tebim pōne tāderaβ* «я его на улицу веду»; об. *tāderap* «(я) несу»; об. *tāp tādiristi nējkum matti* «он вёл женщину в дом»; об. *kaim m'egu nild'žin i k'er'g'en tādirigu* «что делать? Так и придётся тащить»; кет. *kūni tan tādiral pom mat't'ogoni* «откуда ты дрова везёшь? Из леса»; об. *pajalžiga kuralba öt top and kundakkoŋ tādirisit* «баба Яга прибежала на берег реки (досл.: воды), а лодку далеко (река) потащила» и т. д.

Фазовые глаголы со значением развития процесса могут сочетаться с инфинитивными формами от основ как несовершенного, так и совершенного вида: об. *mat βāžim pol'-l'e (<*potle) tāderau tep nagirem nagir-l'e tādirit eβgindi* «я мясо варю (букв.: сварив (<сварить, СВ) несу), а он письмо своей матери пишет (НСВ)»; об. *man t'ilden tau paragin taugam me-le tādirizau* «я вчера в эту пору это делал (букв.:

сделав (<сделать, СВ) нёс»); об. *mat jedogindi čāžan mannimban mādim tü ab-l'ē tādirit* «я иду по деревне и вижу: дом горит (досл.: огонь дом ест (букв.: съев (< съесть, СВ) несёт»); об. *konželat tē-l'e čāžattj* «корни гниют (букв.: сгнив (< сгнить, СВ) идут»); об. *kum eram-l'e čāžan* «человек стареет (букв.: постарев (< постареть, СВ) идёт» и т. д. Но сочетание фазовых глаголов с инфинитивными формами от основ совершенного вида явно преобладает. Поэтому аналитические конструкции с глаголами *čāžigu* и *tādirigu* могут рассматриваться в качестве видовых коррелятов к основам совершенного вида.

Выбор вспомогательного глагола в аналитических конструкциях срединной фазы процесса обуславливается переходностью/непереходностью действия смыслового глагола. С формами простого деепричастия от переходных глаголов сочетается глагол *tādirigu* «нести» (а), с формами простого деепричастия от непереходных глаголов - *čāžigu* «идти» (б):

а) об. *man čāžin šidi loga pirim nūgol-le tādirage* «я иду, а две лисицы друг друга облизывают (пер.)»; об. *mat jedogindi čāžan mannimban mādim tü ab-l'e tādirit* «я иду по деревне и вижу: дом горит (досл.: огонь дом ест) (пер.)»; об. *okir aŋ naugam nāžar-l'e tādirit šidan bi bargiŋ nāžar-l'e tādirit* «один рот и тот дерёт (пер.), а два больше бы драло (пер.)»; кет. *kanam't'el'žij t'elat sirrim čāžan bettīlam čura-l'e tādirit* «который день снег идёт, дороги замечает (пер.)»; об. *kanan t'um kazo-l'e tādirit lip p'eddit* «собака землю разгребаёт (пер.), кость ищет»; об. *ezeu próβnam pungil'd'i-l'e tādirit* «мой отец бревно катит (пер.)»; об. *tep mažim matkindo per-l'e tādirin pōne* «он меня на улицу из дома выталкивает (пер.)» и т. д.

б) кет. *erukkaŋ tassu-l'e čāžan* «постепенно холодает (непер.)»; об. *šbetok čag-l'e čāžin* «цветок засыхает (непер.)»; кет. *t'ul'-l'e čāžin t'u* «земля оттаивает (непер.)»; об. *kanan nālgol'-l'e čāžig* «собака линяет (непер.)»; кет. *nūži patsusul-l'e čāžan mat manžon* «трава желтеет (непер.) в окрестностях деревни»; об. *üt küžir-l'e čāžin* «вода убывает (непер.)»; об. *üdin pūbež'i-l'e čāžin ser tūl'd'ež'i-le čāžin* «весной теплеет (непер.), снег тает (непер.)»; кет. *ranaβ son som-l'e čāžin* «моя рана хорошо заживает (непер.)»; кет. *üt kandi-le čāžan* «вода замерзает (непер.)»; кет. *pōnen sirri t'ul-le čāčan* «на улице снег тает (непер.)» и т. д.

Южноселькупские аналитические конструкции со значением срединной фазы процесса, как и конструкции со значением начинательности, способны представлять действие во времени и наклонении, но соответствующие бивербальные сочетания не образуют всех форм парадигматического ряда глагола:

1) *čāžigu*: кет. *tuttola mūs-l'e čāži-s-at* «караси жарились (претерит)»; кет. *beś kulla kōndeadit, lampilamdat kaptat, okir k̄ibannan poru-l'e čāža-s* «все люди спят, лампы свои потушили, у одного человека горела (лампа) (претерит)»; кет. *tep oruβ-le čāča-s essigalik eβigalak* «он рос (претерит) без отца и матери»; об. *tel'žen ēra k̄ū-l'e čāži-s* «вчера старик умирал (претерит)»; об. *kusagin m'e jedit tū-l'e čāže-z-autti tep t'arīs igi ketkōt ezaR̄indī što m'e kβedizaj* «когда мы подходили (претерит) к деревне, он сказал: «Не говори отцу, что мы двое поругались»; об. *tel'žen tū-l'e čāži-z-an labim panaliŋ* «я вчера грёб (претерит) и весло-моё сломалось»; об. *ser poddobon plohan t'ul'ž̄i-l'e čāži-s* «снег в прошлом году плохо таял (претерит)»; об. *poddobon neden ūtti k̄ou-l'e čāži-s* «в прошлом году девочка тонула (претерит)»; об. *t'ag-l'e čāž-anž̄i* «он тощать будет (футурум)»; об. *tabon kβela soŋ orim-l'e čāženža-t* «в этом году берёзы хорошо расти будут (футурум)»; об. *karzen tau poragin soro-l'e čāž-ež̄i-n* «завтра в эту пору дождь идти будет (футурум)»; об. *tāp eśo mēgud'i-l'e čāž-ež̄i-ŋ kūnon* «она ещё долго делаться будет (футурум)» и т. д.

2) *tādīrigu*: об. *kuzan jezan kibuzon ezit tabim k̄βa-le tādīri-s-t oloβint nanū kōgalik jeβan* «когда он был маленький, отец его по голове бил (претерит), поэтому он глухой»; об. *man mē-l'e tādere-z-aβ, tādere-z-aβ as mēu* «я делал, делал (претерит) и не сделал»; об. *man salomat kožatdī tōko-le tādere-z-au* «я вталкивала (претерит) солому в мешок»; об. *teβila kaīm kel-l'e tādīri-z-attī m'e as panimajnaβtī* «что они говорили (претерит) мы не понимали»; об. *tep andīm m'ē-l'e tādīri-s-ti minomdī račannit amda t'ūra* «он лодку делал (претерит), палец свой порезал, сидит и плачет»; об. *poddobon k̄onžerzau na s̄ida kibanáza kanaum k̄βal-l'e tādere-z-attī* «я видела в прошлом году эти два мальчика собаку били (претерит)»; об. *beś ūdimogin eudī tūgin č̄imim tol'ženko m'užer-l'e tādīri-s-ti* «весь вечер его мать клей для лыж варила (претерит)»; об. *tep korgim olout kete-l'e tādīri-s-ti olomdī pat't'onit* «он медведя по голове бил (претерит), его голову расколол»; об. *m'e*

segda okirmigin ogulžuguži-l'e tādere-z-auti kβatčogin jedogin «мы всегда учили (претерит) вместе: в городе и в деревне»; об. *tep tebijm kβal-l'e tādiri-s-it kβedimbi-l'e tādiri-s-it tep t'url'e ūbiris* «он её бил, ругал (претерит), она начала плакать»; об. *karzen tep pōm asti-l'e tader-enž-it* «завтра он будет деревья валить (футурум)»; об. *karzen kōdekajčezan tol'žim m'e-l'e tader-enž-au* «я завтра буду стругать и лыжи делать (футурум)»; об. *m'e soŋ māt m'e-l'e tader-enž-autti* «мы хороший дом будем строить (футурум)»; об. *me kut kiški-l'e tadir'enž-at* «люди нас ругать будут (футурум)» и т. д.

Если в рамках южноселькупских аналитических построений со значением начинательности возможно представление действия как в связи с его законченностью, результативностью, так и в связи с незаконченностью, нерезультативностью, то аналитические конструкции с глаголами *čāžigu* и *tādirigu* представляют действие исключительно как процесс: об. *tep sege-l'e čāžeŋ makaddi* «он поднимается на бугор»; об. *kožibaja ūdit-l'e čāžin* «паук спускается»; об. *t'abla pigge-l'e čāžatti* «листья оппадают»; кет. *tep inne sikkal-l'e čāžan sural'd'i kum elle tūtoβil'-l'e čāžan* «он поднимается на гору (досл.: вверх), а охотник спускается с горы (досл.: вниз)»; об. *ńaja kažij ras pod sigil'-l'e čāžin sβongim ill'e astozikut* «каждый раз, когда белка на дерево залазит и шишки роняет»; кет. *ūččela čānžel-l'e čāčāt školkinni* «ребята выходят из школы»; об. *t'un pužogin patén nūži konči-l'e čāžin* «из под земли зелёная трава показывается»; кет. *testo innel'e kβal-l'e čāžin* «тесто поднимается» и т. д.

Сами вспомогательные глаголы *čāžigu* и *tādirigu* в рамках аналитических построений никаких суффиксов способов действия не присоединяют, но оформление смыслового глагола конструкции подобными суффиксами допустимо: об. *ūdit pūβ-eži-l'e čāžin ser t'u-l'd'éži-l'e čāžin* «весной теплеет (-eži- - суффикс перфективности), снег тает (-l'd'éži- - суффикс перфективности)»; кет. *errem m'itt-enže-l'e čāža* «осень наступает (-enže- - суффикс имперфективности)» (ср.: об. *m'itel'e čāžin* «подъезжает»).

Аналитические построения на основе глаголов *tādirigu* и *čāžigu* отмечены ещё в материалах М. А. Кастрена: *sylle dádarau* «шью» (*sütle tadarau*) (Castrén, Lehtisalo, 1960: 89). В настоящее время аналитические

бивербальные построения с глаголами *čāžigu* и *tādirigu* более распространены в кетском диалекте, где суффикс, указывающий на срединную фазу процесса, показатель имперфективации, ещё полностью не утратил связи со сферой способов действия и передаёт одновременно итеративность (Кузнецова, 1995: 29). Южноселькупским фазовым конструкциям на основе вспомогательных глаголов *čāžigu* и *tādirigu* соответствуют северные конструкции с деепричастием и вспомогательным глаголом *oryšqo*, который имеет тенденцию сливаться с деепричастием подобно тому, как глагол *olamqo* сливается с инфинитивом, например: *tüntyloryńna* < *tüntylä* + *oryńna*. Значение этой формы своеобразно: таз. *okka šitycentyloryńna casaty orqyltyt* «Продолжая оставаться ещё не проснувшись, он взял часы»; *man ompe školanty tüntyloryńnan nymty luḡkannu* «В то время, когда я заходил в школу (но ещё не вошёл), там прозвенел звонок»; *lypkumottylorycy* «Смеркается» (Мартынова, 1993: 77).

3.3. Аналитический способ передачи финальной фазы процесса

Фазовые конструкции со значением законченности действия формируются исключительно на основе форм простого деепричастия на ^(*)-*lä* и ряда глаголов со значением «закончить» (*manžəžigu*, *manžər(ə)gu*, *malmižigu*, *malčigu*), сферы употребления которых ограничены диалектно, территориально и идиолектно:

1) деепричастие + глагол *manžəžigu*:

нар. *tabi nekul-l'e manžezžit čāpter kadešpat* «он закончил курить и сказки рассказывать»; нар. *mat na pokip hβirm-l'e manžezžar* «я эту сеть вязать закончил»; об. *m'e čaip üde-l'e manžezžai* «мы двое чай пить закончили»;

2) деепричастие + глагол *manžər(ə)gu*:

нар. *mat pokim sβarmi-l'e manžerap mirgap* «я сеть довязала (досл.: вязать закончила) и продала»; нар. *mat eramnak kβaja-l'e manžernap* «я состарился, отъездился (на нартах) (досл.: ездить закончил)»; нар. *mat na kanže kβaja-l'e manžernap mirgap* «я на этой нарте закончил ездить и продал»; нар. *tabi čobirip āb-l'e manžernit βažan ḡagitčegu kβanna* «он ягоду есть закончил, встал и курить пошёл»; нар. *kužat m'i kurdut*

madam tū ab-l'e manžerimbat «когда мы прибежали, дом догорел (букв.: огонь дом доел, огонь дом есть закончил)»;

3) деепричастие + глагол *malmižigu*:

кет. *beš pin na kniškaĭ torenžil'e kalin karan'in togal'ži-l'e malmitčam* «всю ночь я эту книгу читал, утром читать закончил»; кет. *man sbermi-l'e malmitčam sbermi-l'e oldisan aran pongam* «я закончил вязать (сеть), другую сеть вязать начал»; кет. *makkatšu-l'e malmižissot m'e üt'el'd'issot kĭdan el'e* «мы наигрались (букв.: играть закончили) и к реке побежали»;

4) деепричастие + глагол *malčigu*:

кет. *ot nel'džin nĕjkum ollagam kbal'-l'e mālčit* «вот так женщина голову добила»; кет. *ör'l'a aurle na omnindage aur-le malčagi* «они двое пить, есть сели, есть закончили»; об. *soro-l'e mālčit ser pingil'e juberin* «дождь перестал, снег начал падать»; об. *ūži-l'e malčau matti čāžak* «я закончил работать, домой иду».

В таких конструкциях глаголы со значением завершения процесса могут сочетаться с инфинитными формами от основ совершенного и несовершенного вида: нар. *kβaja-le manžičak* «я ездить закончил» (*kβaj-gu* «ездить» НСВ); кет. *mādam mē-le malmāžam* «я дом делать закончил (букв.: сделав закончил)» (*mē-gu* «сделать» СВ); об. *tab ab-l'e malčet beš kaj βaža* «он есть закончил (букв.: съев закончил) (*am-gu* «съесть» СВ) весь суп и встал»; об. *kĭbanaža t'ur-l'e malčit kōndegu kužanni* «ребёнок плакать закончил» (*t'urĭ-gu* «плакать» НСВ), спать лёг»; об. *ter čaptim k'el-l'e malčit* «он сказку рассказывать закончил (букв.: рассказав закончил)» (*ket-ku* «рассказать» СВ).

Связь того или иного вспомогательного глагола с переходностью/непереходностью действия смыслового не прослеживается. Аналитические построения со значением завершающей фазы процесса, как и описанные ранее южноселькупские фазовые конструкции, способны представлять действие во времени – наклонении (презенс, претерит, футурум, перфект индикатива, оптатив), но соответствующие бивербальные сочетания не образуют всех парадигматических форм глагольного ряда.

1. Конструкции с временным значением:

а) претерит: об. *t'ap čaım ü-l-l'e malčj-z-an kβannjın* «он быстро чай пить закончил (претерит) и ушёл»; об. *tor'enžj-l'e malčj-z-au* «я кончил читать (претерит)»; об. *soro-l'e malči-s* «дождь закончился (претерит)»; об. *užj-l'e malče-z-au nagarjın tegjıt nagjırsap* «я закончил работать (претерит) и письмо тебе написал»;

б) футурум: об. *kužán tan me-l'e maltš-enž-al onént nagjrlamt* «когда ты свою писанину напишешь (букв.: сделав закончишь) (футурум)»; об. *soro-l'e malčjz-enž-jın m'e mažot kβažautj* «дождь закончится (футурум), мы в тайгу пойдём»; об. *m'e andjın m'e-l'e mal'č-enž-auttj tōlandj kōškonžauttj* «мы лодку доделаем (футурум) и на озеро съездим»; об. *ter kβeljın ab-l'e malč-enž-ıt m'ega tünžjın* «он рыбу доест (футурум) и ко мне придёт»; об. *nartize pal'dj-l'e malč-enž-au m'er'il'eps* «на нарте ездить закончу (футурум) и продам (её)»;

в) перфект: об. *pokjın sormj-l'e malčj-b-ou* «я сеть вязать закончила (перфект)»; об. *manan orjın čaıga užj-l'e malčj-b-ou pajamban* «у меня сил нет, я закончила работать (перфект), старая стала»; об. *arákat ū-l-l'e malčj-mbo-t kužassaut kōndegu* «мы водку допили (перфект), спать легли»; об. *tabj okjır pokkım sβarm-l'e manžere-mba-t šidjımlžel pokkij kβatéšpındjıt* «она одну сеть вязать закончила (перфект), другую начинает» и т. п.

2. Конструкции с формами наклонений:

нар. *tan adežil'el tabj kβeljın ab-l'e manžer-le-de tōla* «ты его подожди, он рыбу доест (оптатив) и придёт»; нар. *tabj ābjp āb-l'e manžer-lj-de tašénde p'eldela* «он суп доест (оптатив) и тебе поможет»; нар. *tabj tau nagjıımdjı nagjır-l'e manžjıre-l-de ark nagjırjıp nagjır-l'e kβatalžjı-l-de* «он закончит писать (оптатив) это письмо и начнёт писать другое»; нар. *tab kβbjp p'etkjl-l'e manžjır-le-de kōndela* «он шкурку домнёт (оптатив) и спать будет».

В рамках аналитических конструкций со значением финальной фазы процесса возможно представление действия и в связи с перфективностью (см. примеры выше), но и в связи с имперфективностью, что достигается за счёт оформления фазового глагола соответствующими суффиксами *-(e)špə-*; *-(k)ku-*: нар. *kβjıl tuže-l'e manžej-ēšpa* «рыба

доваривается»; об. *sβer-l'e manžer-ešpa-t čelijndi titit mogondo ješo a adelžembat* «дождь заканчивается, но солнце ещё не показалось из-за туч»; нар. *kužat čeld omdešpi m'e kβelčji-l'e manžer-ešpa-ut* «когда солнце садилось, мы рыбу ловить заканчивали»; нар. *mat andip m'e-l'e manžer-ešpa-p* «я лодку доделываю»; нар. *mat kaborgilap mülžji-l'e manžer-ešpa-m okir kaborg kalında* «я рубашки стирать заканчиваю, одна рубашка осталась»; об. *mat kβelip sāgil-le manžer-ešpa-p štobi eram ābidergu* «я рыбу солить заканчиваю, чтобы мужа накормить».

Рассмотренным южноселькупским конструкциям со значением финальной фазы процесса соответствуют северные на основе простого деепричастия или непосессивного инфинитива и глаголов окончания действия: *šūñciqo* «кончать» и *quqylqo* «перестать, кончить»: таз. *kutar quqyl-tenta ucytty-lä (qo) (ucytty-lä süñtyptāqanty) tep qenta ücilä* «после того как он закончит учёбу, он пойдёт работать»; *nēty quqylnylyn antytty-ga* «хватит вам спорить!»; *quqyl-nylyn toty-lä* «перестаньте ссориться»; *tepyñ sumpy-lä quqyl-sētyñ* «они перестали петь»; *mē ūtyt tetty šūñtēmyñ na soma kniškap toqyltyry-lä* «к вечеру мы закончим читать эту хорошую книгу»; таз. *tepaqyñ pisētyñ pūñä hyhylsētyñ pē-qa* «их искали, потом искать перестали» (Мартынова, 1993: 78-79).

Суффиксальный и аналитический способы представления фазовой структуры процесса выступают в селькупских диалектах юга во взаимодействии: если для выделения начальной и финальной фазы процесса используются прежде всего аналитические конструкции, то для выделения срединной фазы во всех диалектах, кроме кетского, предпочтение отдаётся суффиксальному способу. В других самодийских языках аналитические бивербальные конструкции как средство передачи фазовости не обнаружены, но подобные аналитические образования, напротив, широко распространены в тюркских языках. Наличие аналитических средств выражения фазовости сближает селькупский язык с языками этой группы (ЯН II, 329, 354, 375, 438, 497; ЯН III, 390, 432, 453; Сауранбаев, 1944; Наджип, 1960; Покровская, 1964; Юлдашев, 1965; 1977; Тыбыкова, 1966; Байрамов, 1967; Джанмамвов, 1967; Оралбаева, 1971; 1971б; Текуев, 1973; Нигматов, 1980; Оразов, 1983; Братусь, Рубцова, 1985; Чиспияков, 1988; Невская, 1993; Шамина, 1995; Черемисина, 1995; Шенцова, 1988; 1997).

4. Заключение

В селькупском языке суффиксы способов действия, модифицирующие лексическое значение, используются также для указания на начальную, срединную или финальную фазу процесса. При этом лишь суффиксы начинательности (таз. $-l\dot{i}$ -, $-\ddot{a}l\dot{i}$ -, $-ll\ddot{a}l\dot{i}$ -, $-ll\epsilon l\ddot{a}l\dot{i}$ -, $-\epsilon l\ddot{a}l\dot{i}$ - ~ южн. $-\epsilon l(i)$ -, $-el(i)$ -, $-aj$ -, $-oj$ -), являются специализированными. В остальных случаях фазовость не отделима от других акциональных значений.

По своей семантике селькупские начинательные глаголы являются ингрессивами. Если на севере суффиксы начинательности реализуются в ряде вариантов (таз. $-l\dot{i}$ -, $-\ddot{a}l\dot{i}$ -, $-ll\ddot{a}l\dot{i}$ -, $-ll\epsilon l\ddot{a}l\dot{i}$ -, $-\epsilon l\ddot{a}l\dot{i}$ -), наличие которых обуславливается структурным типом производящей основы, то на юге наблюдается обобщение одного из вариантов ($-\epsilon l(i)$ -- $el(i)$ -) на все структурные типы основ.

Суффиксы способов действия, указывающие на срединную фазу процесса, заняты одновременно в описании либо узитативной (сев. $-(k)k\dot{i}$ - ~ южн. $-(k)k\dot{i}$ -/ $-(k)ku$ -, $-k\dot{i}$ -/ $-g\dot{i}$ -, $-ku$ -/ $-gu$ -), либо мультипликативной, дуративной множественности ситуаций (сев. $-(m)p\dot{i}$ - ~ южн. $-(m)p\dot{i}$ -), либо выражают неосуществлённое намерение совершить действие (сев. $-T[(\epsilon)n]t\dot{i}$ - ~ южн. $-T[(\epsilon)n]\check{c}\dot{i}$ -). Последний суффикс используется также для отнесения действия к будущему (время) или для передачи модального значения намерения безотносительно к временному плану (наклонение).

Наряду с тремя суффиксами способов действия (таз. $-(k)k\dot{i}$ -, $-(m)p\dot{i}$ -, $-T[(\epsilon)n]t\dot{i}$ - при $T=\emptyset, \check{c}, n, t$ ~ южн. $-(k)k\dot{i}$ -/ $-(k)ku$ -, $-ku$ -/ $-gu$ -, $-(m)p\dot{i}$ -, $-T[(\epsilon)n]\check{c}\dot{i}$ - $T=\emptyset, \check{c}, n$), выделяющими срединную фазу процесса, для представления действия в развитии используется также показатель несовершенного вида (тым., нар., об. $-(e)\check{s}p\dot{a}$ -).

Суффиксы способов действия, акцентирующие внимание на прекращении процесса (сев. $-\epsilon$ -($-ei$ -(eci)), $-(o)l'ci$ -, $-\epsilon lci$ - ~ южн. $-\bar{\epsilon}$ - ($-\epsilon d'i$ -, $-\epsilon \check{z}\dot{i}$ -), $-l't'i$ -, $-l'\check{c}\dot{i}$ -, $-\epsilon l't'i$ -), используются для образования цессивов. Указание на прекращение процесса нередко объединяется у данных суффиксов с количественными характеристиками интенсивности, скорости или аттенуативности действия.

Лишь незначительная часть производных глаголов на $-(m)p\dot{a}$ -, входящих в группу формальных результатов, характеризуется в сель-

купском языке результативной семантикой и имеет отношение к выделению финальной фазы процесса.

Параллельно с суффиксальным способом передачи фазовости в селькупском существует аналитический, который заключается в использовании конструкций на основе простого деепричастия или инфинитива и трёх групп фазовых глаголов – начала (*übirigu, olžigu/oldigu, kβattugu, kβatalžigu*), течения (*tādirigu, čāžigu*) и завершения процесса (*manžəžigu, manžər(ə)gu, malmižigu, malčigu*).

Аналитические бивербальные образования на основе инфинитных форм и фазовых глаголов представляют собой на севере новые лексические единицы, на юге это всегда несвободные словосочетания, в которых невозможно синтаксическое членение - т. е. аналитические конструкции. Показательно, что в южных диалектах фазовые глаголы могут сочетаться с инфинитными формами от основ как несовершенного, так и совершенного вида. Данные фазовые конструкции способны представлять действие во времени и наклонении, но соответствующие бивербальные сочетания не образуют всех форм парадигматического ряда глагола.

В рамках аналитических конструкций со значением начальной и конечной фазы процесса за счёт присоединения акциональных аффиксов возможно представление действия и в связи с имперфективностью, и в связи с перфективностью, тогда как возможности суффиксального способа передачи этих фазовых значений ограничиваются только последней.

Суффиксальный и аналитический способ представления фазовой структуры процесса выступают в селькупских диалектах юга во взаимодействии. Если для выделения начальной и финальной фазы используются прежде всего аналитические конструкции, обладающие более широкими содержательными возможностями, то для выделения срединной фазы во всех диалектах, кроме кетского, предпочтение отдаётся суффиксальному способу.